

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ПРОБЛЕМАМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

О.М. Краснорядцева (Томск)

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Аннотация. Представлен анализ результатов многолетних исследований психологического феномена «чувствительность к проблемам», которая рассматривается в контексте исследования психологических особенностей инновационного потенциала личности.

Ключевые слова: чувствительность к проблемам; смысловая теория мышления; потенциал самореализации личности; инновационный потенциал личности.

Тенденции развития современной психологии, а также запросы к эффективным психологическим технологиям со стороны инновационных образовательных практик, реального сектора экономики и бизнеса обуславливают особую востребованность обращения исследователей к нормотворческой, сверхадаптивной природе человека не как к исключительному, выбивающемуся из схем гомеостатического подхода к человеку феномену, а как к присущей ему (человеку) способности порождать новую реальность, создавая тем самым и самого себя. Способность человека к инициативному целеобразованию, смыслообразованию, мотивообразованию, проявляющаяся в «чувствительности к проблемам», вызывает сегодня исследовательский интерес в связи с разработками представлений об инновационном потенциале человека как личностном ресурсе, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве базального основания для инициации инновационного поведения [11].

Изучение феномена чувствительности к проблемам в рамках научной школы О.К. Тихомирова, определяемой в последнее время как смысловая теория мышления, занимает особое место в психологии мышления, несмотря на то, что в качестве предмета психологического исследования оно имеет достаточно давнюю историю – первые употребления самого понятия «чувствительность к проблемам» связывают с Дж. Гилфордом [12]. Чувствительность к проблемам стоит в одном смысловом ряду с такими понятиями, как творческие способности, креативность, интеллектуальная активность, надситуативная активность, акт объективации, поскольку за всеми этими выделенными разными исследователями понятиями скрывается общая сфера проявления творческих способностей, интеллектуальной активности, способности самопроизвольно выходить за «пределы ситуации», за пределы заданных требований. Однако именно в этом научном направлении, к которому причисляет себя и автор статьи, наиболее последовательно изучались психологические механизмы саморегуляции мыслительной деятельности и те психологические новообразования, которые обеспечивают ее детермина-

цию, направленность и избирательность. Поставив проблему психологических новообразований (мотивов, поисковых познавательных потребностей, смыслов, оценок, промежуточных целей и т.д.), теория О.К. Тихомирова позволила исследовать мыслительную деятельность в ее самодвижении, самодетерминации; получить серьезный опыт экспериментальной работы в новой психологической онтологии – ценностно-смысловых полях, сложнейшей субъект-объектной действительности, представляющей собой источник психологических новообразований; обнаружить зависимость между особенностями деятельности, выполняемой субъектом, и вероятностью обнаружения им и постановки мыслительной задачи в ходе ее выполнения.

В рамках данного научного направления чувствительность к проблемам изначально рассматривалась как одно из оснований инициации мыслительной деятельности, проявляющееся в способности выходить за рамки заданных инструкций, самостоятельно обнаруживать и ставить задачи, организовывать собственную мыслительную деятельность (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Г.Ж. Акылбаева и др.). В свое время В.Е. Ключко с помощью специально созданных оригинальных экспериментальных методик выделил три вида инициации мышления:

- «свободная» инициация, в основе которой лежит самопроизвольный переход действующей личности к мыслительной деятельности «за пределами инструкций», требований ситуации, «апрактично», «не функционально» и т.д.;

- инициация мышления, связанная с порождением мыслительной деятельности в ходе актуальной деятельности, направленной на удовлетворение какой-либо потребности, когда ее удовлетворение сталкивается с различного рода ситуативными препятствиями, необходимость преодоления которых предполагает мыслительную деятельность;

- инициация мыслительной деятельности, которая возникает как результат побуждения к мышлению с помощью уже сформулированных, поставленных кем-либо задач [5].

Было показано, что чувствительность к проблемам отражает специфичные для каждого человека взаимоотно-

ношения между тем, что он реально делает в мире, и тем, что он может делать в нем. Полученные в многолетних исследованиях нами, нашими аспирантами и соискателями (Е.В. Кочетовская, Ю.Б. Кукина, А.А. Делюкина, В.В. Протасов, М.И. Ефанова, О.М. Солодовникова и др.) данные свидетельствуют о том, что, оказываясь в потенциально проблемной ситуации, люди разного возраста, уровня образования и социального статуса обнаруживают склонность к определенному типичному реагированию, носящему достаточно стабильный характер. Основными поведенческими формами являются:

- самостоятельное обнаружение и формирование, постановка и реализация познавательных целей, приводящих к мыслительной деятельности;
- стремление «уйти» от потенциальной проблемы путем различной интерпретации осознанного противоречия, которая позволяет избежать перестройки деятельности в мыслительную;
- игнорирование познавательных противоречий, проявляющееся в отсутствии попыток, направленных на формирование проблемы на их основе;
- неспособность к обнаружению возникающих в процессе деятельности противоречий без специально направленного этого поиска инструктирования.

Анализ экспериментального материала позволил в свое время констатировать, что успешность обнаружения проблем (чувствительность к проблемам) определяется особенностями эмоционально-установочных комплексов, представляющих собой некоторое единство, в котором эмоции и установки образуют новое интегративное качество [7]. Психологическая природа такого образования заключается в том, что с его помощью и на его основе работает основной механизм трансформации деятельности. В процессе взаимодействия с предметами у разных людей формируются разные смыслы и ценности этих предметов. Эти исследования дали основание еще для одной важной фиксации – чувствительность к проблемам как способность обнаруживать и разрешать познавательные противоречия определяется особенностями ценностно-смысловой структуры складывающейся ситуации.

Различение смыслов (как качеств предметов, заключающихся в их способности удовлетворять актуальную потребность) и ценностей (как качеств предметов, позволяющих перейти к мыслительной деятельности; как своего рода смыслов второго, более высокого типа) опирается на признание того, что за смыслами и ценностями стоят различные образующие, различная детерминация. Смыслы порождаются актуальными потребностями, мотивами, целями. Они находятся в единстве с актуальными установками и определяют устойчивость деятельности. Ценности релевантны возможностям субъекта. С ними связаны трансформация деятельности, ее подвижность. Таким образом, стало понятным, что проявления чувствительности к проблемам будут

определяться особенностями трансформации эмоционально-установочных комплексов.

Обнаруженное познавательное противоречие для одних людей означает возможность мыслить, а для других – необходимость «уйти» от мышления. Можно считать, что для одних возможность мыслить представляет особую ценность, имеет смысл, а для других – антиценность, возникновение фрустрирующей ситуации, от которой личность и защищается путем различных форм «ухода» от мышления. Причем разного рода «невключаемость» в мыслительную деятельность может происходить и в силу особой значимости актуальной деятельности; в этом случае мотив актуальной деятельности настолько значим, что возможность перехода к мышлению может просто игнорироваться.

В этом переходе психологических новообразований деятельности в устойчивое личностное свойство, позволяющее включаться в постановку и решение проблем в потенциально проблемных ситуациях (ситуациях обнаружения познавательного противоречия), и обнаруживается проявление системной детерминации становления чувствительности к проблемам. Обоснованность выделенных личностных качеств была подтверждена в ходе исследований, проведенных в «естественных группах» испытуемых, т.е. по отношению к тем личностям, содержание повседневной деятельности которых связано с необходимостью иметь развитую «чувствительность к проблемам» как необходимую предпосылку для успешности этой деятельности. Такими «естественными группами» людей, для которых заведомо можно считать характерным «включаемость» в решение мыслительных задач и повышенную возможность их обнаружения и постановки, в свое время выступали изобретатели и рационализаторы, зарекомендовавшие себя как инициативно обнаруживающие и решающие изобретательские задачи (а не просто участвующие в разрешении кем-то поставленных задач); студенты, про которых известно, что они обладают способностью к самостоятельной научной работе; специалисты в области инновационного проектирования [8].

Еще одно направление исследований феномена чувствительности к проблемам было связано с изучением взаимосвязи индивидуальных стратегий категоризации и чувствительности к проблемам. Мы полагали, что если мышление появляется не «в ответ» на противоречие, а, напротив, является инструментом его конструирования в процессе опредмечивания (категоризации), то должна проявиться связь между индивидуальными особенностями категоризации и поведением субъекта в потенциально проблемной ситуации (степень чувствительности к проблемам). Осмысление процесса инициации мышления через новое понимание восприятия (в контексте его роли в порождении многомерного мира человека и его образа в сознании) позволило отойти от суцессивных представлений о последовательности свя-

зи восприятия и мышления и выйти к их симультанности. Возникла возможность исследовать мышление не как последовательную (после восприятия) форму познания, а в его включенности в сам процесс восприятия, понимаемого как «вписывание» информации в образ мира человека. Реализация этого замысла осуществлялась в процессе объективации процессов категоризации, сама процедура подведения под понятие рассматривалась как мыслительный акт, включенный в структуру восприятия, детерминированный индивидуальными стратегиями категоризации.

С помощью специально разработанной А.А. Делюкиной экспериментальной методики исследования процессов категоризации при восприятии незнакомых субъекту предметов удалось смоделировать в условиях лабораторного эксперимента ситуацию, позволяющую зафиксировать акты включения мышления в процессы восприятия в виде стратегий категоризации; выяснить, как происходит «структурирование» образа, какие именно детали и особенности предмета становятся «важными», какие – «мешающими», а какие – «незначительными» [3].

Получены данные, расширяющие традиционное понимание преемственности между восприятием и мышлением (как последовательных фаз развития познавательной деятельности) представлениями о включенности мыслительных актов в процесс восприятия, понимаемого как «вписывание» явлений и предметов в образ мира.

Сама процедура подведения под категорию как мыслительный акт, включенный в структуру восприятия, детерминируется индивидуальными стратегиями категоризации:

- игнорирование основных характеристик предмета;
- выделение тех характеристик предмета, которые позволяют его идентифицировать как уже знакомый;
- выделение особенностей предмета в качестве дополнения к тем его характеристикам, которые позволяют идентифицировать предмет как уже знакомый;
- выделение особенностей предмета в качестве причин, обуславливающих необходимость его усовершенствования;
- выделение всех основных особенностей предмета как его сущностных характеристик.

Полученные экспериментальные данные позволяют утверждать, что предпочитаемые стратегии категоризации при восприятии незнакомого предмета влияют на процесс выделения и объективации познавательного противоречия в потенциально проблемной ситуации, детерминируя поведение субъекта в этих ситуациях. Способность субъекта к обнаружению и разрешению познавательных противоречий (чувствительность к проблемам) обусловлена стратегиями категоризации, которые реализуются на стадии восприятия предлагаемого субъекту стимульного материала. Учет этой детерминанты не только влияет на практику создания средств диагностики чувствительности к проблемам, но и существен-

но изменяет представление о самом предмете психологического исследования на стадии инициации мыслительной деятельности.

До определенного времени чувствительность к проблемам изучалась в условиях лабораторного эксперимента на содержательном материале, как правило не привязанном к специфике реальной жизнедеятельности (модифицированная методика Н.Л. Элиавы, ряд авторских методик В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцевой, в которых использовался прием непрерывной записи КГР и синхронной регистрации высказываний испытуемых; авторская методика А.А. Делюкиной). Проблемным оставалось исследование проявлений чувствительности к проблемам в условиях реальной жизнедеятельности. Вместе с тем становилось понятно, что вряд ли можно говорить о способности человека чувствовать проблемы с равной степенью успешности и в условиях лабораторного исследования, и в реальных условиях жизнедеятельности; возникали предположения о возможной нелинейной связи между этими проявлениями проблемной чувствительности. Для О.К. Тихомирова возможность исследования мышления в контексте реальной жизнедеятельности никогда не выступала методологически не обоснованной, потому что в его научной школе уже давно предметом исследования стала эта особая психологическая онтология («ценностно-смысловая структура ситуации»).

Реальная жизнедеятельность с психологической точки зрения есть то, что разворачивается в ценностно-смысловых пространствах, детерминируется ими. Здесь каждое событие, любые текущие моменты индивидуальной жизни могут быть поняты не через субъективное переживание и не через объективные акты поведения, а через анализ того, что на самом деле детерминирует и то и другое. В реальной жизнедеятельности мышление возникает как то, без чего невозможно решение жизненных задач, и в этом аспекте оно может быть любым по типу – творческим, репродуктивным, теоретическим, практическим и т.д. Главное качество всех проявлений мышления в реальной жизнедеятельности заключается в его включенности в конкретный момент бытия человека как один из возможных способов реализации образа жизни [8, 9].

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия был осуществлен цикл исследований, направленных на изучение проявлений феномена чувствительности к проблемам в условиях реальной жизнедеятельности людей. В диссертационном исследовании Г.Ж. Акылбаевой было установлено, что особенности соотношения общей чувствительности к проблемам, проявляющейся при столкновении человека с противоречиями логического порядка, и дифференцированной чувствительностью к проблемам, проявляющейся в узкоспециальных видах деятельности (в литературном и изобразительном творчестве, математической деятельности), находятся не в прямой зависимости, а опосредованы наличием у человека специальных способностей [1].

В исследовании Е.В. Кочетовской были выявлены особенности проявления чувствительности к проблемам у детей в реальной учебной ситуации урока. Индикаторами чувствительности к проблемам выступали ее экстероактивные проявления: яркие эмоциональные реакции ученика на вопросы, требующие сообразительности; желание самостоятельно искать и находить ответы на эти вопросы; активность включения в реализацию возникающей возможности разрешения появляющихся познавательных противоречий и т.п. [6]. Фактором, обуславливающим содержание и качество такой деятельности, в которой человек сталкивается с возможностями трансформации деятельности в мыслительную и при этом сами условия организации деятельности не мешают, а стимулируют такую трансформацию, является образовательная среда. Были получены свидетельства того, что развивающая образовательная среда является фактором, детерминирующим развитие чувствительности к проблемам. Особенности развивающей образовательной среды проявляются в индексе чувствительности к проблемам у детей, находящихся в разных образовательных средах (традиционная образовательная система и система развивающего обучения). Установлено, что на этапе перехода предметного сознания в смысловое развитие чувствительности к проблемам определяется системой детерминирующих факторов, ведущим из которых выступает не просто образовательная среда, а ее центрирующий момент – особенности функционирования психологической системы «ребенок – взрослый», которая и обуславливает процесс трансформации культуры в ценностно-смысловую картину мира формирующейся личности.

Автором статьи был исследован феномен «чувствительности к профессиональным проблемам», изучены его проявления, установлена его взаимосвязь с общей чувствительностью к проблемам [8]. Чувствительность к профессиональным проблемам изучалась нами с помощью специально разработанного методического приема в рамках конкретно-психологического эксперимента. Экспериментальные исследования чувствительности к профессиональным проблемам показали, что развитая общая чувствительность к проблемам еще не является гарантией того, что чувствительность к профессиональным проблемам тоже будет высокой. Другими словами, если для человека обнаруживаемое познавательное противоречие в широком смысле (за пределами узкопрофессиональной деятельности) не имеет смысла ценности, т.е. того, посредством чего можно реализовать собственно творческий, присущий ему интеллектуальный потенциал и дать ему дальнейшее развитие, то не стоит ждать высокой познавательной активности и в профессиональной деятельности. Возможность для возникновения профессионального мышления будет восприниматься таким человеком как конфликт, как познавательная фрустрация, которая разрешается, как и все

другие жизненные ситуации, приводящие к фрустрации, в опоре на сложившиеся тенденции избегания трансформации деятельности, защиты себя, обвинения других и т.д. Но чтобы обладать развитой чувствительностью к профессиональным проблемам, недостаточно иметь развитую общую чувствительность к проблемам. Специфика взаимосвязи этих двух видов чувствительности к проблемам обусловлена проявлением особенностей профессионального образа мира, раскрывающегося в особенностях профессионального мышления.

Таким образом, были получены экспериментальные подтверждения того, что развитие чувствительности к проблемам как устойчивого свойства личности осуществляется в процессе трансформации системно детерминированных психологических новообразований, возникающих в микроэтапах реальной жизнедеятельности, в макроэтапы развивающейся личности. Чувствительность к проблемам является системно детерминированным явлением, но на разных стадиях становления сознания эта детерминация имеет свою специфику, выявление которой возможно при условии понимания уникальной многомерности мира человека, стадийности его становления, проявляющейся в закономерной смене форм сознания.

Дальнейшее развитие исходных идей теории самоорганизующихся психологических систем [5], зародившейся в рамках смысловой теории мышления, позволило расширить представление о феномене чувствительности к проблемам как некотором личностном ресурсе, который необходим для обеспечения самодвижения человека в значимых для него сферах жизнедеятельности. Э.В. Галажинский, разрабатывая идею системной детерминации самореализации личности, с помощью исследования феномена чувствительности к познавательному противоречию выделил два уровня самореализации (продуктивно-сверхадаптивный и репродуктивно-адаптивный), различие между которыми обусловлено доминированием разных источников активности (текущие потребности и наличные возможности) и разными типами смысловых образований (актуальные смыслы и ценности саморазвития, самодвижения) [2].

В исследовании М.И. Ефановой, выполненном под нашим руководством, была предпринята попытка изучения проявления потенциала самореализации в феномене «чувствительности к проблемам» и формах реагирования человека на познавательные противоречия на разных этапах мыслительной деятельности (инициации и динамизации) [4]. Потенциал самореализации понимается как возможность, готовность, способность к реализации открывающейся возможности самодвижения, саморазвития, как общесистемное свойство личности, рассматриваемое в единстве трех аспектов: ценностного (способность обнаруживать возможные направления самореализации), мотивационного (сложившаяся у человека готовность к реализации этих возможностей) и

регулятивного (переход возможности в действительность, опосредованный целеобразованием). Актуализация потенциала самореализации происходит в опоре на ценностно-смысловые характеристики актуальной ситуации, указывающие возможные направления самореализации, одним из которых является переход от тривиальной (заданной, стереотипной и т.д.) деятельности к мыслительной, обусловленный познавательным целеобразованием, приводящим к постановке и решению мыслительной задачи. Более того, по мере формирования мыслительной задачи (постановка цели и определение условий), т.е. по мере перехода мыслительной деятельности в стадию динамизации, потенциал самореализации заявляет о себе особенностями промежуточного целеобразования: той настоятельностью, с которой человек добивается решения задачи, перестраивает поиск, выдвигает новые промежуточные цели и версии. Полученные результаты дают возможность констатировать, что потенциал самореализации личности и на стадии инициации мыслительной, и на стадии ее динамизации проявляет себя в поведенческих особенностях испытуемых, за которыми стоит качество смысловых образований, являющееся показателем проявления потенциала самореализации. Можно вести речь о двух видах смысловых образований. В первом их виде устанавливается значимость предмета для уже актуальных потребностей и мотивов, вызвавших деятельность, и данный вид определяется как смыслы. Второй вид смысловых образований возникает на основе открываемой в предмете возможности организовывать новую деятельность, отвечающую более высоким по рангу потребностям в иерархии всей системы потребностей личности. Данный вид представляет собой скорее ценностные образования. В качестве основных показателей потенциала самореализации выступили различные виды смысловых образований: ценности саморазвития, самореализации, актуальные смыслы (здесь и сейчас) следования инструкции извне, актуальные смыслы «ухода» от познавательного несоответствия с минимальными потерями для испытуемого.

Был реализован специальный этап исследования, направленный на изучение взаимосвязи потенциала самореализации личности с особенностями решения человеком жизненных творческих задач. Для изучения особенностей решения человеком жизненных творческих задач использовали модифицированный вариант методики «Творческая уникальность в жизненном пути» (Е.П. Варламова, Ю.Н. Михайлова).

Полученные данные позволяют высказать некоторые суждения относительно обусловленности потенциала самореализации общесистемными свойствами личности:

– значимыми личностными характеристиками на стадии инициации мыслительной деятельности являются интернальность и особенности ценностных ориентаций, на стадии динамизации интернальность оказыва-

ется менее значимым фактором, а более значимыми становятся креативность и уровень развития познавательных потребностей;

– общесистемными свойствами личности, обуславливающими избирательность и направленность потенциала самореализации, могут являться «интернальность», «креативность», «репродуктивность», «целостность в восприятии жизни», «ориентация на творческие возможности», «принятие социальных норм»;

– сравнительный анализ индекса чувствительности к проблемам и индекса качества познавательного целеобразования позволил констатировать тот факт, что и на стадии инициации, и на стадии динамизации мыслительной деятельности проявляется общий потенциал самореализации, характерный для обеих стадий мыслительной деятельности.

Результаты исследования позволили получить данные о том, что потенциал самореализации (зафиксированный в особенностях познавательного целеобразования) в условиях реальной жизнедеятельности проявляется в специфике решения человеком жизненных задач. Выделены три уровня проявления потенциала самореализации.

1. Высокий творческий уровень, когда принятие и решение жизненных задач актуализируется ценностями самодвижения, саморазвития.

2. Средний, репродуктивный, когда постановка и возможность реализации жизненных целей инициированы кем-то «извне».

3. Низкий, компенсаторный, когда жизненные задачи, предстающие перед человеком, интерпретируются, подстраиваются под «удобную» ситуацию и уже в других компенсаторных областях происходит самореализация человека.

Показано, что потенциал самореализации на стадиях инициации и динамизации мыслительной деятельности актуализируется различными ценностно-смысловыми образованиями, которые либо приводят к инициативному целеобразованию (или различным формам «ухода» от него), либо заявляют о себе особенностями промежуточного целеобразования, выражающимися в его динамике, избирательности, устойчивости в ходе мыслительной деятельности [10].

Дальнейшие исследования, проводимые в рамках проектных разработок, затребованных сегодня со стороны социальных и, прежде всего, образовательных практик, ориентированных на активное вхождение в различные сферы инновационной деятельности, открывают новые возможности для расширения проблемного поля исследований.

В цикле исследований, проведенных под нашим руководством в 2007–2009 гг. студентами А.О. Кыжынаевой и М.В. Федосеевой (в рамках выполняемых курсовых и дипломных проектов), были выявлены интересные взаимосвязи общей чувствительности к проблемам с рядом показателей инновационного потенциала у мо-

лодых людей, имеющих разный опыт вхождения в инновационную деятельность.

1. Были установлены закономерности в выборе предпочтений копинг-стратегий у представителей групп с различным уровнем выраженности чувствительности к проблемам:

- с возрастанием уровня чувствительности возрастает процент выборов стратегии «придание смысла». Проанализировав возможные причины данного явления, мы можем сказать, что придание смысла трудным жизненным обстоятельствам молодыми людьми с высокой чувствительностью к проблемам отражает понимание ими проблемной ситуации не как обусловленной средой и нарушающей их привычное состояние, а как того, что имеет смысл для их жизненного становления, самореализации, саморазвития. Стратегия «придание смысла» как раз выступает показателем инновативности молодых людей с высокой чувствительностью к проблемам. Осознанное изменение своего отношения к стрессовой ситуации воспринимается ими как попытка «позитивно истолковывать» эту ситуацию;

- молодые люди с высокой чувствительностью к проблемам, как правило, демонстрируют доминирование и стратегии «игнорирование» как стратегии защиты от отрицательных эмоций, негативных переживаний, мешающих сосредоточиться на решении проблемы в сочетании со стратегией «проблемный анализ», что может свидетельствовать об их умении и способности разобраться в сложившейся трудной ситуации;

- если испытуемые с высокой чувствительностью к проблемам склонны придавать особый смысл проблемным ситуациям, то испытуемые с низкой чувствительностью к проблемам ориентированы скорее на саморегуляцию нарушенного эмоционального состояния, возвращение к его балансу. Установка на трудные ситуации не как на проблемы человека, подлежащие «решению здесь и сейчас», а как некое «указание» на необходимость концентрироваться на восстановлении нарушенного эмоционального состояния, возвращении к его балансу достаточно ярко выражена у этой категории молодых людей, вовлеченных в инновационную деятельность. Систему интересует только ее текущее состояние, и в динамике разрешения трудной ситуации она возвращается к прошлому, не приобретая новые ресурсы, не выходя на новые параметры собственной жизнедеятельности;

- в поведенческой сфере молодые люди с низкой чувствительностью к проблемам по преимуществу выбирают стратегию «обращение», со средней чувствительностью к проблемам – стратегию «сотрудничество», с высокой чувствительностью к проблемам – стратегию «отвлечение или погружение в любимое дело». То есть чем ниже чувствительность к проблемам, тем более выраженной становится стратегия обращения за помощью к другим людям для решения своих проблем;

- при анализе полной картины выборов копинг-стратегий был обнаружен интересный феномен – наличие своеобразного «креста» в предпочтениях форм поведения в проблемной ситуации в зависимости от уровня чувствительности к проблемам. Так, копинг-стратегии «отвлечение или погружение в любимое дело» и «отступление или самоизоляция», которые располагаются на минимальных позициях у респондентов с низкой чувствительностью к проблемам, оказываются наиболее предпочитаемыми респондентами с высокой чувствительностью к проблемам. Напротив, свойственные наименее чувствительным к проблемам респондентам стратегии «обращение» или «поиск совета» и «сотрудничество» оказываются наименее предпочтительными для респондентов с высокой чувствительностью к проблемам.

2. Получены достоверные данные о существовании неоднозначной зависимости чувствительности к проблемам и таких показателей инновационного потенциала, как жизнестойкость и ригидность. Так, выявлено, что у молодых людей с высокой чувствительностью к проблемам не встречаются низкие показатели жизнестойкости и высокие показатели ригидности, а у лиц с низкой чувствительностью к проблемам не обнаружено высоких показателей жизнестойкости и низких показателей ригидности.

3. Большая часть студентов, принявших участие в исследованиях, продемонстрировали средний уровень чувствительности к проблемам, для которого характерно обнаружение противоречия без попыток выйти из него, а также различные формы ухода от противоречия. Эти факты дают основание для предположения о том, что содержание профессионального образования в меньшей степени ориентировано пока на актуализацию и развитие способности молодых людей самостоятельно обнаружить, ставить и решать когнитивные противоречия, возникающие в процессе обучения.

4. Возможность практического использования результатов проведенных исследований представляется в разработке специальных тренинговых программ развивающего типа, направленных на актуализацию и (или) развитие чувствительности к проблемам у студенческой молодежи, находящейся на разных этапах вхождения в инновационную деятельность.

Анализ материалов трехлетних исследований, проводившихся на факультете психологии Томского государственного университета (в рамках грантовых проектов) с победителями программы «Участник Молодежного научно-инновационного конкурса» (поддержанной фондом «Содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»), позволяет прогнозировать, что высокая чувствительность к проблемам и высокая жизнестойкость будут присутствовать в своих развитых формах у молодых людей, достигших реальных успехов в инновационной деятельности (успешные

предприниматели, талантливые молодые ученые в области информационных и сверхточных технологий). В экспериментальной проверке этой гипотезы видятся нам дальнейшие перспективы исследования.

Литература

1. Акылбаева Г.Ж. Особенности чувствительности к проблемам у людей с выраженными специальными способностями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 1999. 23 с.
2. Галажинский Э.В. Детерминация и направленность самореализации личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 212 с.
3. Делюкина А.А. Стратегии категоризации в процессах инициации мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002. 19 с.
4. Ефанова М.И. Проявление потенциала самореализации личности в особенностях познавательного целеобразования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 23 с.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Введение в транс-спективный анализ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 173 с.
6. Кочетовская Е.В. Системная детерминация чувствительности к проблемам как развивающегося свойства личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 1999. 23 с.
7. Краснорядцева О.М. Диагностика мышления в процессах трансформации рутинной деятельности в творческую. Караганда, 1994.
8. Краснорядцева О.М. Методологические основания исследования мышления в реальной (профессиональной) деятельности // Сибирский психологический журнал. 1997. Вып. 5. С. 33–38.
9. Краснорядцева О.М. Реконструкция ценностно-смысловой структуры ситуации деятельности как метод исследования особенностей ментального пространства личности // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность. Томск, 2002. С. 140–150.
10. Краснорядцева О.М., Ефанова М.И. Возможности исследования потенциала самореализации современной молодежи // Материалы школы-семинара «Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом: глобализация, идентификация, миграция». Томск, 2007. С. 40–53.
11. Психология инновационной деятельности: тезаурус (словарь, охватывающий специфику профессиональной лексики) / Сост. Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 24 с.
12. Guilford J.P. The nature of human intelligence. N.Y., 1967. 255 p.

SENSITIVITY TO PROBLEMS AS DESCRIPTION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF A PERSONALITY

Krasnoryadtseva O.M. (Tomsk)

Summary. The article represents the results of investigations of long standing of psychological phenomenon « sensitivity to the problems». Sensitivity to the problems in context of research of psychological peculiarities of innovative potential of a personality is considered.

Key words: sensitivity to the problems; meaning based theory of thinking; potential of self-realization of a personality; innovative potential of a personality.